

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-60-74

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КВАРТИРА КАК ФОРМИРУЮЩАЯ СРЕДА ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ С ОВЗ

Бобылева И.А.¹, Заводилкина О.В.², Русаковская О.А.³

^{1,2} Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО

105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 5/16, Российская Федерация

^{1,2} Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!»

105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 42, стр. 5, Российская Федерация

³ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии

имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации

119034, г. Москва, Кропоткинский пер., д. 23, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является характеристика влияния проживания воспитанников организации для детей-сирот города Москвы с выраженными интеллектуальными нарушениями в тренировочной квартире на развитие навыков жизнедеятельности и формирование социально-бытовых представлений. Авторами представлен сравнительный анализ данных диагностики сформированности социально-бытовых представлений до и после проживания воспитанников в тренировочной квартире, а также мониторинга их самостоятельности в повседневной жизнедеятельности в период проживания в квартире. Результаты проведённого анализа свидетельствуют о наличии влияния проживания в тренировочной квартире на развитие навыков жизнедеятельности и сформированность социально-бытовых представлений. Однако это влияние неоднородно по своей интенсивности в разных сферах и зависит от функциональных возможностей ребёнка. Полученные результаты будут полезны специалистам, работающим с детьми с выраженными интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: выраженные интеллектуальные нарушения, формирующая среда, учебное проживание, тренировочная квартира, навыки жизнедеятельности, социально-бытовые представления.

MODEL TRAINING APARTMENT AS A FORMATIVE ENVIRONMENT FOR ORPHANS WITH DISABILITIES

I. Bobyleva¹, O. Zavidilkina², O. Rusakovskaya³

^{1,2} Institute for the Study of Childhood, Family and Education»

5/16, Makarenko ul., Moscow, 105062, Russian Federation

^{1,2} Charity Fund of social assistance to children "Spread your wings!"

42, building 5, Pokrovka ul., Moscow, 105062, Russian Federation

³ Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
of the Ministry of Health of the Russian Federation

23, Kropotkinsky pereulok, Moscow, 119034, Russian Federation

© СС ВУ Бобылева И.А., Заводилкина О.В., Русаковская О.А., 2018.

Abstract. The aim of this paper is to present the first results of the project “Training Apartment” for orphans with severe intellectual disabilities, which is designed to develop their life skills and social perceptions. Special arrangements of the project and methods for assessing the effectiveness of the development of social and domestic skills and independence in everyday life are presented. Comparative analysis shows that the orphans’ residence in training apartments is an effective method of skills development and formation of social and domestic perceptions. Monitoring of independence in everyday life is an effective instrument for assessment. Children’s skills development and formation of social and domestic perceptions differ according to their developmental level. The results will be useful for professionals working with children with severe intellectual disabilities.

Key words: orphans with severe intellectual disabilities, forming environment, training accommodation, training flat, life skills, social and domestic views.

Ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) определяют решение задач развития личности в «затруднённых условиях», т. е. в условиях дефицита ресурсов [9, с. 98].

Выделяют несколько групп ресурсов: 1) физиологические (возможности организма); 2) социальные (помощь и поддержка от других людей, социальных групп и институтов); 3) психологические (степень развитости психологических механизмов регуляции и саморегуляции, определённые черты личности, мотивация и др.) [6; 8; 9].

Очевидно, что в ситуации недостаточности ресурсов одной группы требуется повышение ресурсов других групп. Ситуация ограниченных ресурсов здоровья определяет необходимость повышения в первую очередь ресурсов социальной поддержки.

Выраженные интеллектуальные нарушения у детей – стойкие, необратимые нарушения познавательной деятельности, вызванные органическими повреждениями коры головного мозга – ограничивают возможность приобретать новые представления и навыки, а также использовать их в ходе жизнедеятельности. Помимо позднего развития и значительного снижения

интеллекта, характерны грубые нарушения всех сторон психики: мышления, речи, памяти, внимания, моторики, эмоционально-волевой сферы [7; 10; 11; 13; 14]. Развитие детей с выраженными интеллектуальными нарушениями связано с качеством системы повседневной поддержки. Необходимым условием является специальная формирующая среда для достижения максимально возможной самостоятельности.

В отношении детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот, дефицит ресурсов связан с отсутствием родительской поддержки, что также усиливает роль профессиональной поддержки со стороны воспитателей и специалистов [1; 3].

Все вышесказанное определяет особые требования к создаваемой в организациях для детей-сирот с выраженными интеллектуальными нарушениями среде, необходимость обеспечения её формирующего характера. Специфика формирующей среды – в наличии вызовов и задач, решив которые (самостоятельно или с помощью других людей), ребёнок продвигается вперёд в развитии [11].

Оценка созданной среды связана с ответом на вопрос: насколько среда предоставляет необходимые ресурсы, поддерживает развитие воспитанников и способствует росту их самостоятельности.

В настоящее время в учреждениях для детей-сирот предпринимаются попытки создания формирующей среды через внедрение моделей организации жизни воспитанников, приближенной к семейным условиям.

В данной статье мы охарактеризуем специфику формирующей среды тренировочной квартиры, созданной в рамках партнёрского проекта благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!» и центра содействия семейному воспитанию «Вера. Надежда. Любовь» (ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь»), поддержанного Комитетом общественных связей города Москвы [2].

В формирующей среде тренировочной квартиры можно выделить две большие группы условий: *психолого-педагогические* (ценностный, содержательный и технологический компоненты) и *организационные* (организационно-бытовые и организационно-управленческие).

Психолого-педагогические условия: ценностный компонент

Позиция специалиста характеризуется: принятием ребёнка со всеми присущими ему особенностями, внимательным отношением к его чувствам и потребностям, предоставлением возможности свободного выбора и личной самостоятельности; развитием собственной активности ребёнка, стимулированием проявлений инициативы и участия в осуществлении ежедневной деятельности,

расширением границ самостоятельности. Основной принцип работы: помощи столько, сколько необходимо, самостоятельности столько, сколько возможно [5; 12].

Психолого-педагогические условия: содержательный компонент

Содержание деятельности определяется программой учебного проживания, включающей разделы:

– самообслуживания (уход за собой, своими вещами, пользование бытовыми приборами, приготовление пищи с помощью кухонной техники);

– коммуникации и взаимодействия (использование адекватных и понятных средств коммуникации во взаимодействии со взрослыми, сверстниками, при посещении объектов социальной инфраструктуры, в общественных местах, навыков гостеприимства и навыков заботы о других людях);

– самоорганизации (навыки ответственного отношения к личным вещам и личному пространству, умение делать выбор, навыки планирования и соблюдения планов, умение совершать действия по собственной инициативе, умение принимать коллективные решения и учитывать выбор других воспитанников).

Реализация программы способствует накоплению ребёнком собственного уникального опыта, в том числе опыта непосредственного взаимодействия с бытовой техникой и бытовыми предметами, а также достижению максимально возможного для него уровня самостоятельности, включая инициацию действия, контроль результата в данных сферах, и появлению навыков, применимых в повседневной жизни, а также предпосылок элементарной трудовой деятельности.

Инструментом для индивидуализации освоения программы учебного проживания является индивидуальный маршрут. В маршруте в соответствии с функциональными возможностями и зоной ближайшего развития воспитанника определяются индивидуальные задачи в разные периоды (учебное проживание в тренировочной квартире и проживание в группе). Формулировка задач характеризует уровень самостоятельности воспитанника, уровень помощи со стороны педагогов, необходимые индивидуальные средства альтернативной коммуникации. Учёт индивидуальных особенностей, интересов и потребностей воспитанника отражается не только при постановке задач, но и при планировании необходимых для ее реализации действий, при оценке динамики развития ребёнка и в ежедневном взаимодействии с ним.

Психолого-педагогические условия: технологический компонент

Деятельность команды специалистов можно представить в виде последовательности шагов.

Первый шаг – определить актуальный уровень социального функционирования, развития социально-бытовых навыков и представлений.

Второй шаг – поставить задачи на период учебного проживания в тренировочной квартире, закрепив их в индивидуальном маршруте.

Третий шаг – реализовать индивидуальный маршрут на этапе учебного проживания в тренировочной квартире.

Четвёртый шаг – оценить полученные результаты и на их основе поставить индивидуальные задачи развития на период проживания в группе.

Пятый шаг – реализовать индивидуальный маршрут на этапе проживания в группе.

Далее этапы, начиная со второго, чередуются.

Показателями успешности работы специалистов являются индивидуальные достижения воспитанников, изменения в реальной жизни, причём не только появление сформированного навыка, но и повышение вовлечённости ребёнка в те или иные виды деятельности.

Организационные условия: организационно-бытовые

1) наличие помещения, обустроенного по типу квартиры. Тренировочная квартира имеет прихожую, кухню, две жилые комнаты, туалет, душевую. Есть бытовая и кухонная техника;

2) ротация проживающих. Время проживания в тренировочной квартире составляет три недели. Таким образом, у каждого воспитанника происходит чередование периодов проживания в группе и в тренировочной квартире;

3) работа воспитателей в тренировочной квартире с меньшим количеством детей, чем в группе. Воспитанники проживают по четыре человека (по двое в каждой комнате);

4) оснащённость тренировочной квартиры коллективными и индивидуальными средствами коммуникации, обучения и оценки достижений воспитанников (визуальный календарь, визуальное расписание, визуальные инструкции, коммуникативные карточки, карты предпочтений, средства для сбора обратной связи и др.).

Организационные условия: организационно-управленческие

1) согласованность действий междисциплинарной команды специали-

стов. Большая часть работы специалистов проводится не в форме занятий с заданиями, а в обычных бытовых ситуациях;

2) реализация модели «равный учит равного». Одновременно в тренировочной квартире могут проживать воспитанники с опытом и без него;

3) наличие локальных нормативных актов, закрепляющих основные условия формирующей среды в тренировочной квартире. Отметим наиболее важные моменты, которые должны быть отражены в этих документах: цели и задачи учебного проживания в тренировочной квартире; перечень специалистов, включённых в эту деятельность; принципы деятельности; порядок организации деятельности, включая алгоритм заселения в тренировочную квартиру и формы взаимодействия специалистов разного профиля, работающих в учреждении и включённых в деятельность; основное содержание деятельности, особенно содержание индивидуальных встреч специалистов с воспитанниками и занятий с обратной связью.

В настоящий момент времени тренировочная квартира в ЦССВ «Вера. Надежда. Любовь» действует семь месяцев. За это время опыт учебного проживания получили 22 воспитанника с выраженными интеллектуальными нарушениями вследствие умеренной и тяжёлой умственной отсталости, органических поражений головного мозга, некоторых форм детского аутизма. У большинства воспитанников интеллектуальные нарушения сочетались с нарушениями эмоциональной сферы и поведения, у 2 человек – с поражениями опорно-двигательного аппарата. 8 воспитанников проживали в трениро-

вочной квартире дважды, и один воспитанник – три раза.

Для оценки влияния формирующей среды были разработаны методики: шкала «Оценка сформированности социально-бытовых представлений», «Шкала самостоятельности», содержание адаптирована методика «4-й лишний».

Шкала «Оценка сформированности социально-бытовых представлений» включала три субшкалы: ориентировку (выбор изображения помещения по названию), выделение предмета (выбор изображения предмета по названию), понимание назначения предмета (показ или называние действия, характеризующего назначение предмета, по его изображению).

Диагностический материал представлял собой фотографии формата А4 бытовых предметов (18 фотографий: утюг, чайник, пылесос, гладильная доска, телевизор, холодильник, стиральная машина, ноутбук, мультиварка, блендер, микроволновая печь, индукционная плита, кровать, сушилка для белья, вафельница, разделочная доска) и помещений квартиры (4 фотографии: кухня, прихожая, спальня, туалет).

Сначала ребёнку предлагаются 4 фотографии с изображениями помещений тренировочной квартиры и задаётся вопрос: «Где кухня (прихожая, спальня, туалет)?». Оценка двухбалльная: 0 – не показал или показал неправильно, 1 – показал правильно.

Далее ребёнку предлагаются наборы по 4 фотографии с изображениями бытовых предметов и задаётся вопрос: «Где утюг (чайник, пылесос, холодильник)?». Оценка двухбалльная: 0 – не показал или показал неправильно, 1 – показал правильно.

Далее предъявляется фотография бытового предмета и задаётся вопрос: «Зачем нам утюг (чайник, пылесос, холодильник)?». Оценка трёхбалльная: 0 – не понимает (не объясняет) назначения предмета, 1 – показывает жестом назначение предмета, 2 – называет назначение предмета.

В заключение подсчитывается общий балл по методике (диапазон от 0 до 58 баллов).

Методика «4-й лишний» включает 12 наборов карточек с бытовыми предметами или продуктами, соответствующих трём уровням обобщения:

– нулевой уровень – ситуативное обобщение по месту близкого расположения: 1) кран с водой, мыло, зубная паста, подушка; 2) кровать, подушка, одеяло, вешалка; 3) стол, стул, настольная лампа, раковина; 4) холодильник, молоко, яйцо, кастрюля;

– первый уровень – обобщение по функциональному назначению, когда предметы нужны для выполнения какого-либо действия: 1) зубная паста, зубная щетка, кран с водой, вилка; 2) утюг, гладильная доска, полотенце, мясорубка; 3) стиральная машина, футболка, порошок, чайник; 4) нож, яйцо, сковорода, пылесос;

– второй уровень – доступная категоризация: 1) диван, микроволновка, мясорубка, чайник; 2) вилка, ложка, ножик, чашка; 3) сковорода, тарелка, чашка, блендер; 4) кровать, стол, стул, стиральная машина.

Воспитаннику предлагают набор карточек и просят убрать лишнюю, по его мнению, карточку. После выполнения ребёнка просят объяснить, почему он убрал именно эту карточку. Оценка уровня обобщения проводится после пояснений ребёнка.

Всего предполагается 12 наборов. В зависимости от возможностей ребёнка количество наборов можно сократить, но их должно быть не менее шести.

Критерии оценки:

0 – если у ребёнка нет пояснения, или оставшиеся предметы не могут быть объединены ни по какому признаку;

1 – если оставшиеся предметы объединены местом их расположения, привычным для ребёнка (обычно он видит эти предметы вместе). Например, кран, мыло, тюбик пасты находятся на раковине, лишнее – кастрюля;

2 – если оставшиеся предметы объединены действием, для выполнения которого они необходимы. Например, яйцо, миска, венчик – чтобы взбить яйцо, лишнее – табурет;

3 – если оставшиеся предметы относятся к одной категории. Например, шкаф, стул, стол – мебель, лишнее – платье. Или в пояснении они объединены по какому-либо признаку, соответствующему всем оставшимся предметам: цвет, размер, форма и т. д.

В заключение подсчитывается средний балл по числу предъявленных наборов карточек.

«Шкала самостоятельности» направлена на мониторинг изменений в базовой и инструментальной повседневной активности в течение учебного проживания в тренировочной квартире [4]. Методика разработана на основе *Independent Living Scale* («Шкала независимого проживания»), созданной Калифорнийским центром реабилитации больных с органическими поражениями головного мозга [15].

Мы адаптировали методику под целевую группу (сироты с выраженной интеллектуальной недостаточностью, воспитываемые в организации), за-

дачу подготовки к выходу из учреждения и конкретные условия тренировочной квартиры.

Основной блок методики включает 11 субшкал, фиксирующих навыки воспитанников: еда, посуда, безопасность, досуг, уборка, гигиена (утро), гигиена (вечер), одевание, раздевание, пользование туалетом, бытовые дела и использование бытовой техники.

В субшкалы были добавлены навыки, овладение которыми затруднено в условиях интернатного учреждения, но возможно в условиях учебного проживания: накладывать еду (и не только себе), сервировать стол, включать и выключать свет, стучать перед тем, как зайти в комнату, открывать шторы, закрывать дверь (ключом), проветривать комнату и др. Были добавлены коммуникативные навыки и навыки самоорганизации (планирование по визуальному расписанию).

Субшкала «бытовые дела и использование бытовой техники» включает отдельные компоненты навыков использования бытовых приборов (пылесос, стиральная машина, утюг, чайник, микроволновка, мультиварка и др.).

Оценка навыков происходит ежедневно по шкале от 0 до 6 баллов в зависимости от объёма (минимальная или периодическая) и вида (физическая или словесная) необходимой помощи: 0 – помощь не требуется; 1 – минимальная помощь словами, жестами, картинкой; 2 – периодическая помощь словами или жестами; 3 – минимальная физическая помощь; 4 – периодическая физическая помощь; 5 – руководство; 6 – неспособность выполнить задачу.

По каждой из субшкал подсчитываются сумма баллов по дням и сред-

ний балл за день (общая сумма баллов за день делится на количество ячеек, в которых проставлены цифры), на основе которых анализируется динамика изменений в течение одного периода проживания.

За весь период проживания подсчитывается общий (итоговый) уровень необходимой помощи (средний балл за все дни, для которых есть числовые значения), что даёт возможность сравнивать изменения в разные периоды проживания.

Шкала была разбита на несколько форм для разных наблюдателей (воспитатель, помощник воспитателя, внешний наблюдатель), что позволило охватить весь день в течение нескольких недель учебного проживания. Была добавлена форма шкалы для внешних наблюдателей (заполняется один раз в неделю), включающей фиксацию особенностей воспитательной позиции сопровождающего детей педагога и его взаимодействия с воспитанниками, а также предоставления воспитаннику возможности сделать выбор и проявить самостоятельность.

Перейдём к описанию полученных результатов. В целом по шкале «Оценка сформированности социально-бытовых представлений» и отдельно по её субшкалам был зафиксирован рост средних показателей при сравнении данных диагностики воспитанников до их проживания в тренировочной квартире (декабрь 2017 г.) и данных после проживания (май 2018 г.) – см. рис. 1.

Воспитанники, проживавшие в квартире, составляют неоднородную группу по своим функциональным и интеллектуальным возможностям, поэтому нам было важно не столько сравнить средние значения, сколько

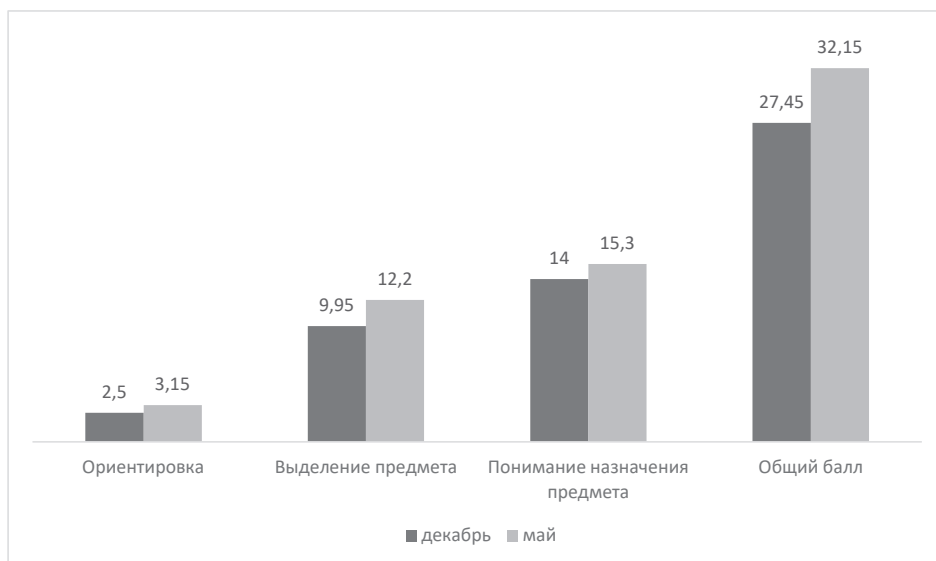

Рис. 1. Сравнение средних показателей субшкал шкалы «Оценка сформированности социально-бытовых представлений»

установить направленность и выраженность изменений индивидуальных показателей до и после проживания в квартире. По нашей гипотезе показатели по субшкалам и в целом по шка-

ле после проживания в тренировочной квартире должны превышать значения показателей до проживания. Для проверки данной гипотезы мы использовали Т-критерий Вилкоксона (см. табл. 1).

Таблица 1

Расширение социально-бытовых представлений после проживания воспитанников в тренировочной квартире

Параметр	Т-Вилкоксона эмпирическое	Т-Вилкоксона критическое (n = 20) (для двоих заданя не доступны)	Сравнение $T_{эмп}$ и $T_{кр}$	Уровень значимости, p
Ориентировка (выбор изображения помещения по названию)	12	43	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Выделение предмета (выбор изображения предмета по названию)	5,5	43	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Понимание назначения предмета (показ или называние действия, характеризующего назначение предмета, по его изображению)	63	60	$T_{эмп} > T_{кр}$	нет
Общий балл по методике	26	43	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01

По результатам проведённого анализа можно сказать, что воспитанники после проживания в тренировочной квартире лучше различают отдельные помещения (кухню, спальню, туалет, прихожую), лучше узнают на картинках предметы бытовой и кухонной техники и в целом имеют более высокие показатели сформированности социально-бытовых представлений. Лучшее распознавание помещений и предметов, используемых в быту, на наш взгляд, связано с получением воспитанниками во время проживания в тренировочной квартире непосредственного повседневного опыта их использования, сопровождаемого словесным и визуальным (визуальные инструкции и помощники) обозначением со стороны взрослого.

Улучшение понимания назначения предметов, изображённых на картинках, пока можно зафиксировать только как тенденцию.

В то же время среди выявленных различий в показателях до и после

проживания в тренировочной квартире существенными являются только различия в распознавании отдельных помещений квартиры (U – Манна-Уитни_{ЭМП} = 114, $n = 20$, $p = 0,05$). Различия в показателях распознавания предметов таковыми не являются. На наш взгляд, это связано, с одной стороны, с меньшим количеством помещений по сравнению с количеством предметов (4 и 18 соответственно), а с другой стороны, с большей частотой использования помещений в течение дня по сравнению с предметами.

Косвенно наше предположение о том, что для улучшения распознавания предметов бытовой и кухонной техники и понимания их назначения требуется больше времени проживания в квартире, подтверждает сравнение «величины прироста» показателей у воспитанников, проживших в квартире один раз, и воспитанников, проживших в квартире более одного раза (см. рис. 2). Напомним, что срок одного проживания в квартире составляет три недели.

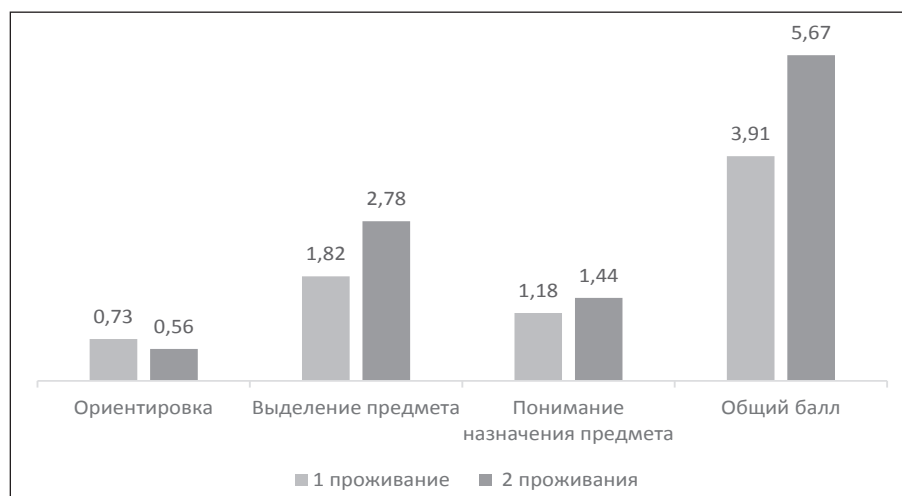

Рис. 2. «Величина прироста» показателей по субшкалам шкалы «Оценка сформированности социально-бытовых представлений» у воспитанников с разным сроком проживания в тренировочной квартире

По обеим субшкалам, связанным с распознаванием предметов бытовой и кухонной техники и пониманием их назначения, «величина прироста» показателей больше у воспитанников, проживших в квартире более одного раза.

Ещё одним косвенным свидетельством улучшения понимания назначения предметов, используемых в быту, под влиянием опыта, полученного во время проживания в квартире, являются результаты сравнительного анализа данных, полученных по методике «4-й лишний» до и после проживания в квартире. После проживания в тренировочной квартире воспитанники лучше справляются с заданиями и имеют более высокие баллы, чем до проживания (T -критерий Вилкоксона- $T_{эмп} = 27,5$, $T_{эмп} < T_{кр}$, $p = 0,01$). При этом

обобщение предметов происходит по включению их в одно и то же бытовое действие (уборка, приготовление пищи и т. д.), а не по категориям (мебель, посуда и т. д.) или по привычному местонахождению всех предметов в одном месте (например, полка в ванной).

Как мы уже писали выше, проживание в тренировочной квартире влияет не только на формирование социально-бытовых представлений, но и на развитие навыков повседневной базовой и инструментальной активности, что приводит к снижению уровня помощи, необходимой ребёнку. Для проверки гипотезы, что уровень необходимой помощи ребёнку в конце проживания в тренировочной квартире будет ниже, чем в начале проживания, мы использовали T -критерий Вилкоксона (см. табл. 2).

Таблица 2

Уменьшение объёма помощи, необходимой ребёнку, после проживания в тренировочной квартире

Параметр	T -Вилкоксона эмпирическое	T -Вилкоксона критическое ($n = 22$)	Сравнение $T_{эмп}$ и $T_{кр}$	Уровень значимости, p
Еда	50	55	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Посуда	10	55	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Безопасность	9	55	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Досуг	23	55	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Уборка	1	55	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Гигиена (утро)	84	75	$T_{эмп} > T_{кр}$	не значимо
Гигиена (вечер)	98	75	$T_{эмп} > T_{кр}$	не значимо
Одевание	140	75	$T_{эмп} > T_{кр}$	не значимо
Раздевание	137	75	$T_{эмп} > T_{кр}$	не значимо
Пользование туалетом	91	75	$T_{эмп} > T_{кр}$	не значимо
Пылесос	1	7 ($n = 11$)	$T_{эмп} < T_{кр}$	0,01
Микроволновка	11	10 ($n = 10$)	$T_{эмп} > T_{кр}$	не значимо

Основываясь на результатах проведённого анализа, сферы, в которых

проходила оценка уровня необходимой ребёнку помощи, можно поделить

на две равные группы. Первая группа – сферы, для которых наше предположение оказалось верным, вторая группа – сферы, в которых наше предположение не подтвердилось. К первой группе относятся сферы «Еда», «Посуда», «Безопасность», «Досуг», «Уборка», «Пользование пылесосом». В этих сфе-

рах ребёнку в конце проживания требуется меньше помощи, чем в начале. При этом практически во всех сферах, за исключением сферы «Пользование пылесосом», выявленные различия в показателях уровня необходимой помощи являются существенными (см. табл. 3).

Таблица 3

Результаты проверки с использованием критерия Манна-Уитни значимости выявленных различий в разных сферах

Сфера оценки	U – Манна-Уитни эмпирическое	U-Манна – Уитни критическое (n = 22)	Сравнение $U_{эмп}$ и $U_{кр}$	Уровень значимости, p
Еда	168	171	$U_{эмп} < U_{кр}$	0,05
Посуда	128,5	142	$U_{эмп} < U_{кр}$	0,01
Безопасность	83,5	142	$U_{эмп} < U_{кр}$	0,01
Досуг	169	171	$U_{эмп} < U_{кр}$	0,05
Уборка	88	142	$U_{эмп} < U_{кр}$	0,01
Гигиена (утро)	235	171	$U_{эмп} > U_{кр}$	не значимо
Гигиена (вечер)	225	171	$U_{эмп} > U_{кр}$	не значимо
Одевание	241	171	$U_{эмп} > U_{кр}$	не значимо
Раздевание	238	171	$U_{эмп} > U_{кр}$	не значимо
Пользование туалетом	237	171	$U_{эмп} > U_{кр}$	не значимо
Использование пылесоса	39,5	30 (n = 11)	$U_{эмп} > U_{кр}$	не значимо
Использование микроволновки	41	23 (n = 10)	$U_{эмп} > U_{кр}$	не значимо

Ко второй группе относятся сферы «Гигиена (утро)», «Гигиена (вечер)», «Одевание», «Раздевание», «Пользование туалетом», «Использование микроволновки». В этих сферах снижения уровня необходимой помощи в конце проживания отмечено не было. С одной стороны, это связано с тем, что развитию гигиенических навыков, навыков одевания и раздевания достаточно внимания уделяется при проживании ребёнка в воспитательной группе и уровень их развития при-

ближен к максимально возможному для ребёнка, с другой стороны, с тем, что части детей уже в начале проживания не требовалась помощь со стороны взрослого в этих сферах. В дальнейшем необходимо будет провести анализ по группам детей отдельно в зависимости от оценки уровня необходимой помощи в начале проживания в тренировочной квартире.

Отметим, что использование в исследовании контрольной группы для проверки выдвинутых гипотез было

невозможным из-за явно более низкого уровня функциональности воспитанников, не проживавших в тренировочной квартире.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

– методики, разработанные и адаптированные для целей исследования, позволяют оценивать динамику развития навыков базовой и инструментальной повседневной активности и сформированности социально-бытовых представлений у детей с выраженными интеллектуальными нарушениями;

– гипотезы о влиянии проживания воспитанников с выраженными интеллектуальными нарушениями в тренировочной квартире на развитие навыков базовой и инструментальной повседневной активности и сформированность социально-бытовых представлений получили частичное подтверждение;

– для дальнейшей проверки выдвинутых гипотез необходимо провести дополнительный анализ по группам детей с разным уровнем функциональных возможностей и провести дополнительное исследование с использованием контрольной группы.

В заключение хотелось бы отметить, что результаты исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Так как, с одной стороны, позволяют лучше понять особенности процесса формирования навыков и представлений у детей с выраженными интеллектуальными нарушениями, а с другой стороны, разработанные инструменты могут быть использованы на практике для оценки индивидуальных достижений детей с выраженными нарушениями развития.

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылева И.А. Исследование качества жизни воспитанников детского дома // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 61–67.
2. Бобылева И.А., Заводилкина О.В. Апробация модели учебного сопровождаемого проживания воспитанников организаций для детей-сирот с выраженной интеллектуальной недостаточностью в рамках партнерского проекта [Электронный ресурс] // Журнал педагогических исследований. 2018. Т. 3. № 1. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/20350/view> (дата обращения: 18.07.2018).
3. Бобылева И.А., Заводилкина О.В. Подготовка воспитанников интернатных учреждений к самостоятельной жизни // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2015. № 1. С. 6–15.
4. Бобылева И.А., Русаковская О.А., Заводилкина О.В. «Шкала самостоятельной жизни» как метод оценки эффективности учебного сопровождаемого проживания детей-сирот, страдающих умеренной и тяжелой умственной отсталостью // Поляковские чтения–2018. Методологические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии (к 90-летию Ю.Ф. Полякова): сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, 15–16 марта 2018 г. / под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной, С.Н. Еникполова. М., 2018. С. 81–83.
5. Вместе к самостоятельной жизни: Опыт Центра лечебной педагогики и дифференцированного обучения Псковской области. Псков, 2014. 114 с.
6. Грудина О.А., Шульга Т.И. Взаимосвязь семейного благополучия и уровня жизнен-

- ной удовлетворенности матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 2. С. 38–50.
7. Забрамная С.Д. Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей. М., 1995. 112 с.
 8. Леонтьев Д.А. Личностное изменение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67–80.
 9. Леонтьев Д.А. Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3. С. 97–106.
 10. Маллер А.Р. Социально-трудовая адаптация глубоко умственно отсталых детей. М., 1990. 128 с.
 11. Развивающий уход за детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития: информационно-методический сборник для специалистов. М., 2017. 114 с.
 12. Хьюэтт Д., Ферт Г., Бабер М., Харрисон Т. Интенсивное взаимодействие: руководство: сборник статей / пер. с англ. М. Вольнской. СПб., 2018. 248 с.
 13. Шульга Т.И. Особенности подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с ОВЗ, к передаче в замещающие семьи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 72–88.
 14. Шульга Т.И. Проблемы адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, в опекунах семьях // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 75–82.
 15. Persel C. The Independent Living Scale. The Center for Outcome Measurement in Brain Injury. [Электронный ресурс]. [2012]. URL: <http://www.tbims.org/combi/ils> (accessed: 04.02.2018).

REFERENCES

1. Bobyleva I.A. [The study of children's quality of life]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2013, no. 3, pp. 61–67.
2. Bobyleva I.A., Zavadilkina O.V. [Testing of a training model for accommodation of inmates of institutions for children-orphan with severe intellectual disabilities as part of a partnership project]. In: *Zhurnal pedagogicheskikh issledovaniy* [Journal of educational research], 2018, vol. 3, no. 1. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/20350/view> (accessed: 18.07.2018).
3. Bobyleva I.A., Zavadilkina O.V. [Training children in residential care to independent living]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2015, no. 1, pp. 6–15.
4. Bobyleva I.A., Rusakovskaya O.A., Zavadilkina O.V. [“The scale of independent living” as a method of assessing the effectiveness of teaching followed by the accommodation of orphaned children suffering from moderate and severe mental retardation]. In: Zvereva N.V., Roshchina I.F., Enikopolov S.N., eds. *Polyakovskie chteniya–2018. Metodologicheskie i prikladnye problemy meditsinskoj (klinicheskoi) psikhologii (k 90-letiyu Yu.F. Polyakova): sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 15–16 marta 2018 g.* [Polakowski read-2018. Methodological and applied problems of medical (clinical) psychology (to 90-th anniversary of Yu. F. Polyakova). Scientific-practical edition. The collection of materials of scientific-practical conference with international participation 15-16 March, 2018]. Moscow, 2018, pp. 81–83.

5. *Vmeste k samostoyatel'noi zhizni: Opyt Tsentra lechebnoi pedagogiki i differentsirovannogo obucheniya Pskovskoi oblasti* [Together to independent living: Experiences of the Center for curative education and differentiated learning of Pskov region]. Pskov, 2014. 114 p.
6. Grudinina O.A., Shul'ga T.I. [The relationship of family well-being and level of life satisfaction of mothers raising children with disabilities]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2017, no. 2, pp. 38–50.
7. Zabramnaya S.D. *Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika umstvennogo razvitiya detei* [Psycho-pedagogical diagnosis of children]. Moscow, 1995. 112 p.
8. Leont'ev D.A. [Personal change for human development]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2013, no. 3, pp. 67–80.
9. Leont'ev D.A. [Development of personality in norm and in difficult conditions]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2014, vol. 10, no. 3, pp. 97–106.
10. Maller A.R. *Sotsial'no-trudovaya adaptatsiya gluboko umstvenno otstalykh detei* [Socio-labor adaptation of deeply mentally retarded children]. Moscow, 1990. 128 p.
11. *Razvivayushchii ukhod za det'mi s tyazhelymi mnozhestvennyimi narusheniyami razvitiya* [Educational care for children with severe multiple disabilities. The information-methodical collection for professionals]. Moscow, 2017. 114 p.
12. Hewett D., Firth G., Barber M. The Intensive Interaction Handbook (Russ ed.: Volynskaya M., transl. *Intensivnoe vzaimodeistvie: rukovodstvo*. St. Petersburg, 2018. 248 p.).
13. Shul'ga T.I. [Specifics of training children-orphans and children left without parental care with disabilities for transfer to foster families]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2016, no. 1, pp. 72–88.
14. Shul'ga T.I. [Problems of adaptation in foster families of children left without parental care, including those with disabilities]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2016, vol. 21, no. 4, pp. 75–82.
15. Persel C. The Independent Living Scale. The Center for Outcome Measurement in Brain Injury. [2012]. URL: <http://www.tbims.org/combi/ils> (accessed: 04.02.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бобылева Ирина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской Академии образования, специалист-эксперт благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!»;
e-mail: bobyleva_ia@rambler.ru

Заводилкина Ольга Владимировна – старший научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской Академии образования, специалист-эксперт благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!»;
e-mail: kolega212@yandex.ru

Русаковская Ольга Алексеевна – кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации;
e-mail: oarus74@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina A. Bobyleva – PhD, Associate Professor, leading researcher at the Institute for the Study of Childhood, Family and Education, the main specialist-expert of the charity fund of social assistance to children «Spread your wings!»;
e-mail: bobyleva_ia@rambler.ru

Olga V. Zavodilkina – senior researcher at the Institute for the Study of Childhood, Family and Education, a specialist-expert of the charity fund of social assistance to children «Spread your wings»;
e-mail: dlyavas28@rambler.ru

Olga A. Rusakovskaya – senior researcher at Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation;
e-mail: oarus74@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бобылева И.А., Заводилкина О.В., Русаковская О.А. Тренировочная квартира как формирующая среда для детей-сирот с ОВЗ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 60–74.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-60-74

FOR CITATION

Bobyleva I., Zavodilkina O., Rusakovskaya O. Model training apartment as a formative environment In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*, 2018, no. 3, pp. 60–74.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-60-74